

АЛЛА АГАФОНОВА

СПОКОЙНОЙ НОЧИ,
ДОКТОР ФРЕЙД

18+

Алла Дмитриевна Агафонова

Спокойной ночи, доктор Фрейд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50666240

Спокойной ночи, доктор Фрейд:

ISBN 978-5-907272-23-1

Аннотация

«— Я не знаю, что я буду делать, где я буду жить. У меня нет работы, договор истекает через 27 дней, и его не продлят. А почему? А потому что поток эмигрантов в Россию, в вашу программу центра огромен. С тех пор как заявили, что продолжительность программы уменьшится до года, они все прут со всех сторон. Они ночуют у дверей...»

Содержание

Пролог	5
Воспоминание	7
Знакомство	12
Расшифровка беседы в отделе снабжения главного отделения помощи мигрантам, попавшим в затруднительное положение, ГБУ «Миграционный центр № 1»	21
Расшифровка разговора в кабинете спецпсихолога главного отделения помощи мигрантам, попавшим в затруднительное положение, ГБУ «Миграционный центр № 1» А.Ф. Федоровой и заместителя директора С.Ф. Николенко	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алла Агафонова Спокойной ночи, доктор Фрейд

Коллаборация слов и форм

*Чтобы пазл сложился, нужно подняться над
ситуацией, а не только понять точку зрения
оппонента*

© Агафонова А., 2020

Пролог

Расшифровка беседы с участником программы 2013–2018 годов спецпсихолога главного отделения помощи мигрантам, попавшим в затруднительное положение, ГБУ «Миграционный центр № 1» Алисы Федоровны Федоровой Москва, РФ, 25 июля 2018 года

– Это наша последняя встреча. Сколько в программе?

– Четыре года и одиннадцать месяцев. Почти гражданин Российской Федерации. Осталось только несколько процедур, и получу паспорт.

– Могу вас поздравить. Теперь на общих условиях в свободное плавание.

– Да.

– Чем-то расстроены?

– Я не знаю, что я буду делать, где я буду жить. У меня нет работы, договор истекает через 27 дней, и его не продляют. А почему? А потому что поток эмигрантов в Россию, в ва-

шу программу центра огромен. С тех пор как заявили, что продолжительность программы уменьшится до года, они все прут со всех сторон. Они ночуют у дверей. Я потерял все из-за них. Вы же все у меня заберете, да? Я потратил здесь пять лет. Пять лет, и уйду ни с чем. Но зато гражданин РФ.

– У нас есть список организаций, куда вы можете обратиться, чтобы вам оказали помощь по трудоустройству. Часть работодателей предлагает своим сотрудникам общежития или оплачивает съемную квартиру. Все зависит от вашей квалификации, опыта и нашего рекомендательного письма. Оно облегчит ваши поиски.

– Я крановщик, мать твою. Где я найду работу с общежитием. Поможет эта ваша бумажка?

– У нас большая страна. Например, в Новом Уренгое есть места по распределению. Вы подумайте. После получения паспорта вам нужно сдать вещи центра, которые были выделены на время программы, забрать рекомендации и начать жить своей жизнью. Была рада вам помочь стать гражданином Российской Федерации.

Воспоминание

Я не так много помню из тех первых дней, потому что торопился успеть в программу. Помню, что нужно было собрать целую кипу бумаг, подписи разные, печати, согласовать время, направление взять. В общем, много чего сделать, семья помогла. Без них я бы не справился. Я тогда не понимал, как все здесь устроено. В первый день я увидел этого парня, который выходил из кабинета психолога. Злой и в слезах. Я тогда подумал: как же так, почему он плачет? Здесь же должны помогать, а он явно был расстроен. Я подошел к нему и спросил: «Что случилось, дружище?» А он послал меня к чертям собачьим и сказал, что я все у него забрал. И врезал мне в морду, а потом пошел в сторону приемной и попросил там что-то.

Я был следующим после него на прием к психологу. Ее звали Алиса Федоровна или Федорова, я сейчас уже не помню точно. Мы все звали ее просто Алиса. Для одних она была как Алиса из Страны чудес, а для других – как Алиса из Страны дураков.

Наша первая встреча была, мягко говоря, нелепой. Я не понимал, что ей от меня нужно. Она же в свою очередь сказала, что пока я не заполню анкету, входящие тесты и дру-

гие бумаги, разговаривать мы не будем.

– Вы же психолог. Ваша работа мне помогать, – упрекнул я ее.

– А вы пока здесь никто, следовательно, разговаривать нам пока не о чем, – осадила она меня.

Сука. Что сказать. Мы все так говорили, потому что она была именно такой.

Бумажки, которые она от меня требовала, раздавали в приемной. Анкета, где я в датах, числах и буквах рассказывал, кто я и откуда, входящий тест на адекватность, расписка на честном слове об отсутствии венерических заболеваний и бланк моих пожеланий. Я пожелал себе бутерброд с докторской колбасой на завтрак каждое утро. Опережу события – они не учли мои пожелания.

Может быть, вернуться к началу? Вы должны знать, куда я попал. Почему так произошло, станет ясно позднее. Собственно, я эмигрант из Республики Беларусь, город Лида. Тридцать четыре года я прожил в своей родной стране, получил среднее техническое образование, потом стал таксистом, затем устроился патрульным на железную дорогу. Всю жизнь я хотел быть врачом, но сначала это было не по карману, потом уже поздно, а затем я узнал, что это вообще не мое. Если бы в свое время интернет был бы настолько доступен, как сейчас, я посмотрел бы сеанс вскрытия, и это напрочь

отбило бы у меня желание стать врачом.

Так вот бумажки. Я заполнил графы про рост, вес, дату рождения, образование, город и страну, откуда я, описал свои навыки, привычки, распорядок дня, цвет глаз, волос, темперамент, давление, средний пульс, черты лица, форму ногтей – все. Они хотели знать, как я вижу себя, кем я вижу себя сейчас.

1. Зачем вы здесь?

Чтобы обрести новую жизнь. Я не знаю, зачем я здесь и правильный ли это выбор, но все мои знакомые дружно настаивали на том, что мне нужно сюда, мне здесь помогут, и я обрету нового себя.

2. Добровольно ли вы соглашаетесь на программу?

Хм. Тут такое дело, что как бы о самой программе толком я ничего и не знаю. Подруга друга шепнула сестре, что вашему брату здесь будет лучше. Или друг посоветовал. В общем, до аэропорта в Минске мы вместе доехали, а дальше сказали, что я сам должен разобраться. Я это уже и так понял. Другая страна приютит меня, даст все, что нужно на первое время, а потом я буду готов и вернуться, и остаться.

3. Знаете ли вы, что мы предлагаем?

Нет.

4. Программа какой длительности вас интересует?

А. Три года, возможность досрочного окончания, снятие накоплений (вероятность отказа 99 %).

Б. Два года, без возможного досрочного окончания, воз-

возможность снятия накоплений (вероятность отказа 80 %).

В. Один год, без возможного досрочного окончания программы, снятие накоплений по окончании программы, гражданство РФ (вероятность отказа 0 %).

Нужное подчеркнуть.

Бам-бам-бам. Два часа тридцать пять минут потребовалось мне, чтобы заполнить все их бумажки. Я это точно помню, потому что нужно было поставить время начала работы с опросником, а в конце – время окончания.

Время 17.45. Я захожу к Алисе Федоровне или Федоровой, а она мне говорит, что у меня пятнадцать минут и мы либо сделаем все по-быстрому, либо я буду ночевать в общей комнате. Не совсем понимая, о чем речь, я кивнул, сел напротив нее и передал заполненные бумаги. Она мельком их просмотрела, задержав внимание на странице с образованием и навыками. Взглянула на меня и спросила:

– Будете переучиваться или повышать квалификацию?

Я ответил, что да. А она мне:

– Что «да»?

– Повышать квалификацию, – снова кивнул. Она опять стала листать мою анкету.

– Графу судимости пропустили. Нужно заполнить. Есть судимость?

– Нет, – сказал я и кивнул. Она поставила прочерк.

– Вы кого-то убили? – спросила эта женщина, как будто не расслышала, что я ей ответил.

– Нет, – еще раз уверенно сказал я и снова зачем-то кивнул.

– Хорошо.

Она поставила карандашом время – 17.57. Сказала, что мы закончили. Что дальше мне направо по коридору до конца, там на лифте на 4-й этаж, комната 412. У меня будет пока один сосед. Алиса передала мне подготовленный комплект листовок: инструкцию, правила, расписание на следующую неделю. Сказала, что завтра будет общее собрание для новичков, все основное есть в инструкции. И что главное – это делать то, что мне говорят, и тогда у меня все получится.

В 17.59 она закрыла дверь на ключ, а я отправился к лифту.

Знакомство

Я зашел в лифт, там уже был какой-то мужчина в белой форме. Я сказал ему, что мне нужно на четвертый этаж. Мы поднимались очень медленно, мне показалось, что прошла целая вечность. Я почему-то очень боялся: то ли этого парня, то ли самого себя, то ли неизвестности. Когда мы поднялись, я вышел из лифта, а парень закрыл двери и куда-то уехал.

В большом холле была регистрационная стойка, но за ней никого не было. Я стал ждать, но ко мне так никто и не подошел. Тогда я вспомнил, что мне нужно в 412-ю комнату, и направился ее искать. Только я отошел от стойки и завернул в узкий коридор направо, как кто-то с другого конца холла заорал: «Стой, кто, куда идешь!»

Я молча повернулся, пытаюсь отыскать источник звука, и снова вернулся к стойке. Ко мне подошел еще один мужчина в белой форме, Я сначала подумал, что это тот из лифта, уж очень они похожи были. Я стал ему объяснять, что сегодня прибыл для участия в программе, документы получил и психолог меня отправил в 412-ю комнату. Протянул ему бумаги, а он ответил, что у регистраторов рабочий день уже окончен, а без пропуска, сдачи вещей и выдачи новых я не могу заселиться.

– Что же мне делать?

– Ожидать. Можете вот там на стульчик присесть.

– Как долго ожидать? – немного удивленно спросил я.

– До девяти утра, когда выйдет новая смена, – сказал мужчина в белой форме и ухмыльнулся. – Зато ты первый будешь.

И я ожидал. На стульчике. Через два часа в корпусе погасили свет. Вокруг не было никого, поэтому я, недолго думая, сдвинул пять стульев кряду и лег ожидать девяти утра. Ночью я просыпался только один раз – мне жутко хотелось в туалет. Я тыркнулся в одну дверь, в другую, вообще везде было заперто. Как будто все вымерли. Спасибо Боже, что в этой темноте я разглядел один большой цветок, и он помог облегчить мои страдания.

Свет включили точно в восемь, и я сразу ровно сел на стульчике, как в ожидании учителя. Но никого так и не было. Минут через сорок на этаж поднялись две молодые женщины, бросили свои сумки на стол, а сами зашли в каморку за регистрационной стойкой. Вышли оттуда в белых костюмах. Вот не пойму: форма, что ли, здесь такая? Одна села за стол, вторая взяла два кружки и ушла. Я решил, что пора, подошел к ней. На бейдже было написано: «Катерина Смирнова, регистратор, смена 14». Я ей говорю, что со вчерашнего вечера ожидаю, когда меня примут. Она молча посмотрела на меня и пальцем указала на приклеенный на плоскость стола листок в файле. Надпись гласила: «Часы работы с 9 до 18, перерыв на обед с 13 до 14». Потом указала на большие круглые часы на стене. Я было хотел возразить, что, мол, со

вчерашнего вечера здесь, но Катерина опередила меня и еще раз указала на листок, где обозначены часы работы. Я вернулся на свой стульчик.

В 8.50 вернулась ее подруга с двумя кружками кофе.

– У меня в кармане «Аленка», достань, – сказала она.

В этот момент я подумал, а что же было там, в общей комнате, от которой меня уберегла Алиса вчера второпях. Что же там они друг на друге спят? И сколько их там? Каждому по стулу только? Я это теперь никогда не узнаю, хотя мне любопытно.

Три минуты с открытым ртом я отсчитывал от 60 до 1. Вскочил и направился к женщинам в белом.

– Прошу принять документы. Я ожидаю приема со вчерашнего вечера.

Катерина молча взяла мою анкету, поставила время – 09.01.

– Телефон, часы, кольца, серьги, браслеты, ремень, обувь – все в контейнер сложите.

Я сделал, как она просила, и передал ей. Она обмотала все стрейч-пленкой, наклеила порядковый номер моей анкеты и еще два раза обмотала пленкой контейнер.

Мне же выдала два пакета, большой и маленький.

В большом была одежда, в другом какие-то мелочи и расписание, которое мне уже давали. Но я его так и не удосужился посмотреть, хотя времени было предостаточно.

В 09.10 Катерина дала мне ключ от комнаты № 412 и еще

какой-то ключ. Сказала, что мне нужно идти и ни в коем случае не опоздать на регистрационное собрание в 10.00 в главном холле на третьем этаже. Я кивнул и отправился искать комнату № 412.

– В другую сторону, по узкому коридору, второй пролет налево, – крикнула она.

Конечно, подумал я, я же тут все знаю, сам проектировал. Запомнить только не смог. Потом увидел указатели, но мне было уже все равно. Я хотел в душ, а спина ныла от ночи на стульях.

В 412-й было три спальных места. Две кровати застелены аккуратно, одеяла и покрывало заправлены в каркас, а на третьей оно было накинуто. Видно, кто-то спал.

Я огляделся. Здесь был письменный стол, на стене висел небольшой телевизор, окна прикрывали жалюзи, но видно было, что там решетки. Один большой шкаф, явно рассчитанный на несколько человек. Я слышал, как шумит вода: кто-то мылся в душевой.

Помня о времени, я стал распаковывать свои вещи. Те, которые мне выдала регистратор Катерина. Две рубашки, брюки, носки, трусы, ботинки, спортивная форма, две футболки, кроссовки. Из другого пакета достал телефон, наушники, браслет с мигающим синим сигналом, две флешки.

Я разложил все это на кровати, которую выбрал своей, и думал, что делать дальше. Тем временем мой сосед уже иску-

пался и зашел в спальную комнату. Невысокий толстый казах, обмотанный полотенцем, смотрел на меня и ковырял к ухе.

– Не знаешь, что с этим делать? – спросил он.

– Не знаю, – ответил я.

– А, ну разберешься. Меня зовут Максат, можно Макс.

– Александр.

Если честно, то я ожидал от него подсказки, но его, видимо, забавляла моя беспомощность.

Он стал ходить из стороны в сторону, напевая себе что-то под нос. А я продолжал смотреть на свои вещи, потом взглянул на часы. У меня еще было сорок минут. Что ж, душ уже свободен.

Ванная комната была размером метр на два, когда я открывал дверь в душевую, то она едва не задевала унитаз. Комната была на троих, а совместный санузел на одного. После Максата там невозможно было дышать: комнатка была перепарена. Но хуже всего оказалось другое. Только я успел отрегулировать себе воду, как горячая закончилась. Это потом я узнал, что там водогрейка на тридцать литров. Этот гондон потратил всю горячую воду на себя.

На раковине стояли два закрытых зубных набора, над ней висели два полотенца. Один комплект – для меня. Умываться уже ледяной водой не было никакого желания, но выбирать не приходилось.

Закончив все водные процедуры, я зашел в комнату. Мак-

сат к этому времени уже переоделся. На нем были такие же рубашка и брюки, как и в моем наборе, размер только побольше.

– Горячая вода закончилась, – упрекнул я его.

– Да, ты прости, брат, я не знал, что кто-то будет сегодня еще пользоваться душем после меня.

– Тебе тоже нужно на собрание?

– Нет. Я *уже* нормальный. Мне нужно на завтрак, – ответил он с довольным выражением лица.

– Понял.

Я взглянул на часы. У меня оставалось пятнадцать минут. Я быстренько нацепил спортивные штаны и футболку, носки, обул кроссы, сунул в карманы два ключа и браслет с синей мигалкой, взял пропуск, бумажки, которые мне выдали Катерина и Алиса и уже открыл дверь, чтобы уйти, но повернулся к соседу.

– Ты знаешь, для чего мне второй ключ?

– Он от сортира. Ночевать будешь в коридоре, если до отбоя не успеешь в комнату.

– В комнату даже с ключом не попаду?

– Не попадешь.

– Понял, – кивнул я и вышел.

Я дошел до стойки регистрации по указателям в сторону лестницы. Затем спустился на этаж ниже. Я уже в большом холле. И нас здесь человек пятнадцать-двадцать. Без двух минут десять. Мы стоим кучкой, никто ни с кем не разгова-

ривает, все вцепились в свою стопку бумаг и ждут назначенное время. Вдоль стен стоят сотрудники, мужчины и женщины в белой форме. Хотя в какой-то момент мне казалось, что там никого и нет и эти люди в белых костюмах – плод моего воображения.

– Смотри, что сейчас будет, – раздалось откуда-то. Без одной минуты десять дверь, через которую мы все заходили в холл, начала опускаться. Слышен был чей-то бег, кто-то топтался, но не успевал.

Дверь опускалась, все ниже и ниже, а шаги становились все отчетливее. Оставалось, наверно, сантиметров сорок, когда опаздывающий человек попытался пролезть под дверью, чтобы оказаться в холле. Он не успел, и его придавило дверью. Парень застрял, он не мог пролезть ни вперед, ни обратно, а дверь продолжала на него давить. Все стояли и смотрели, как он орет от боли. Я тоже стоял и смотрел. В десять часов загорелась красная лампочка, парни в белой форме подошли к двери и отключили автоматическое закрытие, подняли полотно и вынули из-под него парня. Он был жив, но, кажется, со сломанными ребрами.

– Опять не успел, – раздалось где-то, – в прошлый раз кому-то придавило только ногу. А нам пора начинать.

Все обернулись на голос. С другого конца холла к нам навстречу шел мужчина лет сорока, в джинсах и серой футболке. Он был чуть старше всех нас, собравшихся. Я огляделся. Можно сказать, что мы все были одного возраста, одеты в

казенную спортивную форму, примерно одинакового телосложения, но разной национальности.

– В этот раз у нас отличная выборка получилась, и я рад приветствовать каждого из вас в качестве потенциального участника нашей программы. Вы все прекрасно знаете, зачем и почему вы здесь. Срок пребывания установлен вами самостоятельно при заполнении анкеты. А теперь перейдем к сути. Вас здесь двадцать человек. Нам нужно оставить тринадцать. Вообще четырнадцать, но один ваш товарищ, как вы уже успели заметить, решил разместиться в госпитале на ближайшие несколько недель и не сможет составить вам конкуренции. Прошу понять и простить его.

Сегодняшнее ваше утро уйдет на медосмотр: биохимия, флюорография, рентгены травм, осмотр стоматолога, уролога, МРТ, беседа со спецпсихологом. Разбейтесь на две группы и поочередно проходите всех по списку. На МРТ и к психологу в общем порядке. Потом обед, потом собеседования. До 18 часов необходимо все закончить и получить рекомендательный листок. В 19 часов ужин. Кто сегодня первый раз?

Все подняли руки.

– Сдайте расписание, у вас будет новое.

Мы послушно сложили свои листочки на столе.

– Теперь первые десять человек идут по указателям в лабораторию, вторые десять – к урологу и проходят всех по списку в обратном порядке. Встретимся с каждым после собеседования.

Толпа двинулась, некоторые знали, куда идти.

Я продолжал стоять на месте, поскольку не понимал, в первой я десятке или во второй. И раздумывал бы еще долго, но тут ко мне подошел один парень, тоже с кипой бумаг, смахивал на таджика, и спросил:

– Что нужно делать? Я плохо понимаю по-русски.

Он, кажется, вообще не понимал, что происходило и где он находился.

– Я по-русски отлично понимаю. Сказали тебе идти туда, – соврал я таджику и указал на группу ребят, которые отправились в лабораторию. Он мигом побежал за ними. Я же отправился с другой десяткой.

Расшифровка беседы в отделе снабжения главного отделения помощи мигрантам, попавшим в затруднительное положение, ГБУ «Миграционный центр № 1» Москва, РФ, 26 июля 2018 года

- Пришли данные по продуктовой корзине на новую группу.
- Что добавили? Насколько увеличили?
- Уменьшили все графы на 7 % по сравнению с прошлой.
- В прошлой группе было десять человек, в этой будет четырнадцать.
- Четырнадцать, если все будут от начала до конца в программе.
- Они хотят, чтобы часть с голода, что ли, померла?
- Я-то откуда знаю, Мария Семеновна. Я лишь зачитываю, что вижу в накладной. Одежда, полотенца, санитарные принадлежности, лекарства, стимуляторы – все подготовлено на группу из десяти человек.
- Но ведь мы же посылали запрос... Свяжись с отделом поставки сначала, уточни, в чем дело. Не будет ответа – зво-

ни в администрацию. Нам нужно решить все до окончания рабочего дня. Ребят сегодня оформляют в корпусе. В выборке будет тринадцать человек плюс один контрольный. И мы не знаем, кто он. Может, зашлют одного из статистов, чтобы они внимательно делали расчеты.

– Я все сделаю.

**Расшифровка разговора
в кабинете спецпсихолога
главного отделения помощи
мигрантам, попавшим в
затруднительное положение,
ГБУ «Миграционный центр № 1»
А.Ф. Федоровой и заместителя
директора С.Ф. Николенко
Москва, РФ, 26 июля 2018 года**

– Алиса Федоровна, у меня к тебе только одна просьба: доведите всю эту группу до конца. Сделайте так, чтобы до конца программы дошли все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.